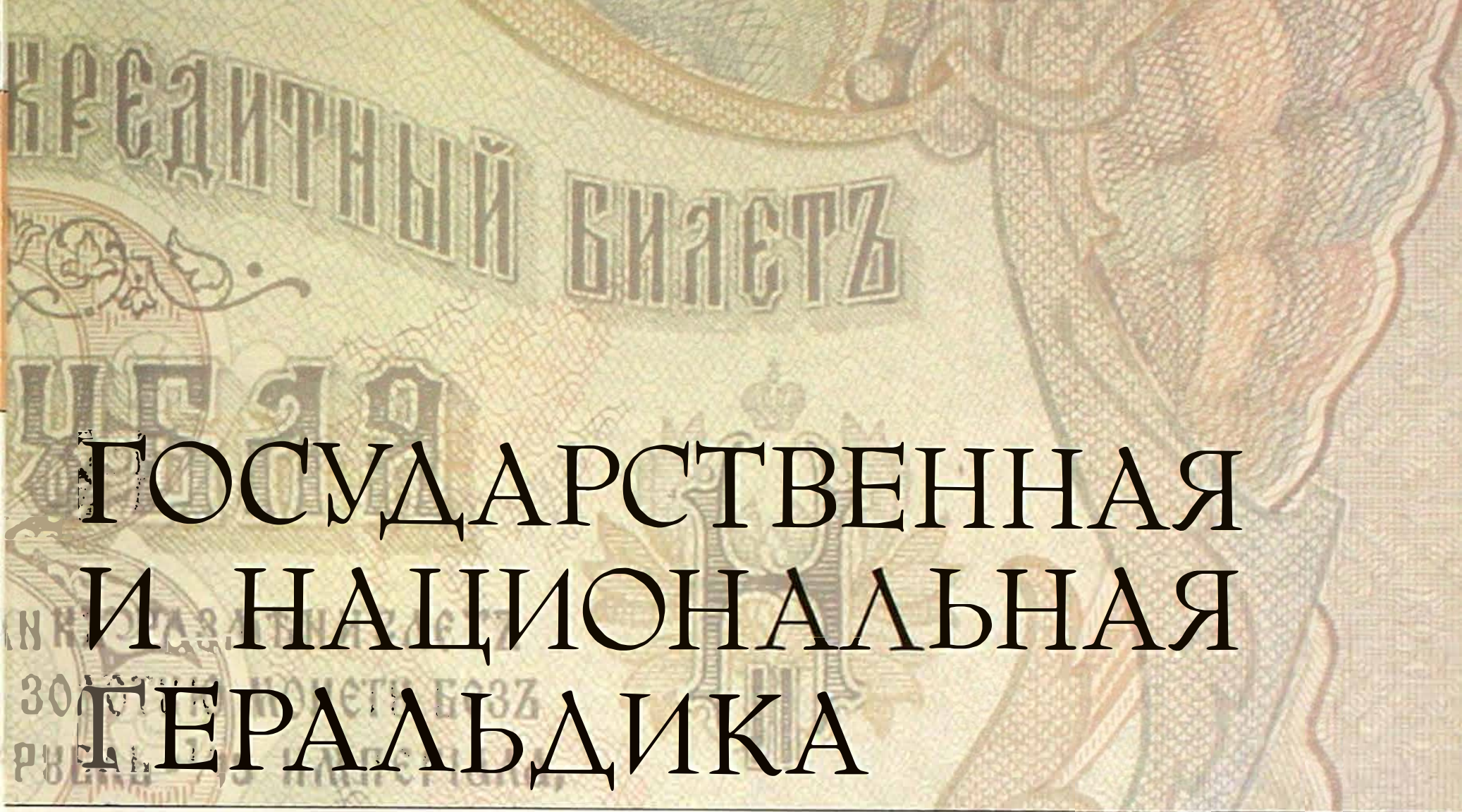

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРАЛЬДИКА

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ

Издревле было известно, что орел — мощная, благородная и гордая птица — являлся в воображении людей символом огня, бессмертия, солнечной силы, грозы. Двуглавый орел на хеттском барельефе (XIII в до н.э.) символизирует верховное божество — бога грозы Тишуба. Далее мы можем увидеть двуглавого орла на печатях Халдеи (VI в. до н.э.), предметах эпохи Сасанидского государства. Позднее (XI в. н.э.) двуглавый орел — распространенный элемент восточного орнамента, он присутствует даже на некоторых монетах Золотой Орды (Джанибек-хан, 1341—1357).

История возникновения и существования двуглавого орла как эмблемы охватывает довольно большой период времени. Ученые провели анализ изображений двуглавого орла в различных государствах и культурах всего мира. Возвращаясь к России, нужно сказать, что изображения орла на русской (славянской) земле попадают задолго до признания его государственной эмблемой — на бляшке из Гнёздовского кургана, декоративной плитке из Северной Буковины, на монетах Тверского княжества.

Считается, что эта емкая и выразительная эмблема попала в Европу во время Крестовых походов. Завоевав Византию, рыцари увидели красивые

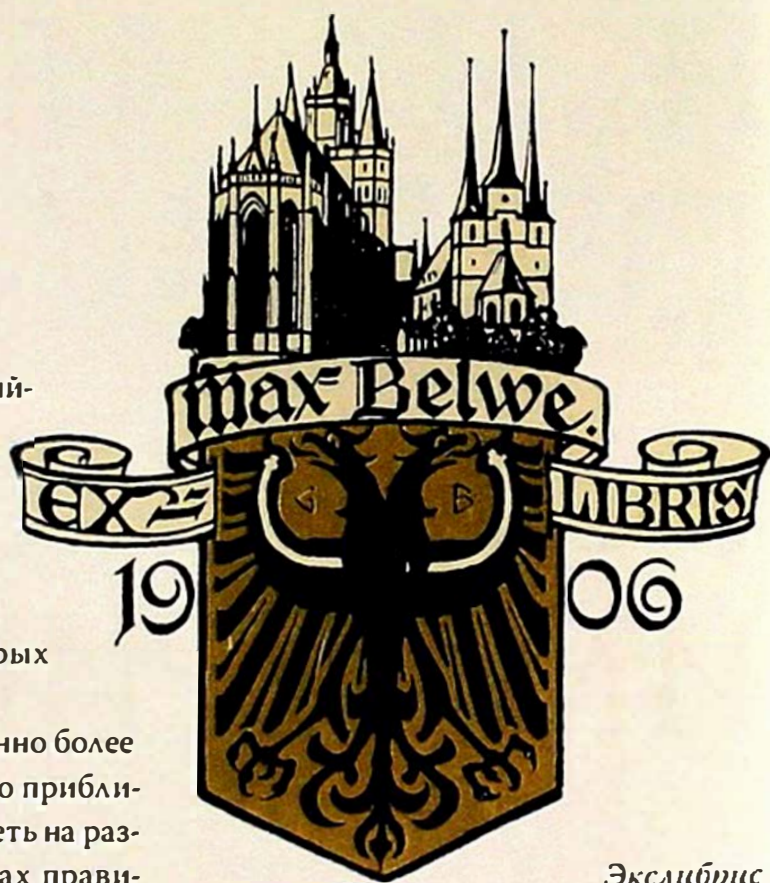
орлиные орнаменты византийского двора, заинтересовались ими и заимствовали их. Двуглавый орел стал сначала личной эмблемой (Людвиг фон Сарвервен, 1180), затем появился на печатях некоторых княжеств и городов.

Орел в Европе художественно более геральдичен и изобразительно приближен к гербу — его можно увидеть на разнообразных печатях и монетах правителей династии Гогенштауфенов (1138—1254), сицилийских королей (1197—1268), графов Савойских, архиепископов Кёльнского и Майнцкого и других.

Параллельно эмблема проникает к южным славянам, которые также хотели видеть ее на своих гербах (Сербия, Черногория, Болгария, а также Албания и Румыния).

В XV в. (с 1434 г.) черный двуглавый орел на золотом щите — официальный герб Священной Римской империи. В это время начинают различно толковать изображение одноглавого и двуглавого орлов. Первый символизировал королевскую власть, второй — императорскую. Но простые люди не сильно вникали в эти различия. Для них оба орла были символами власти.

Существует мнение, что изображение двуглавого орла (которое, может быть, и не являлось гербом, но актив-

*Экслибрис
с изображением
западного двуглавого орла*

но использовалось) было заимствовано Иваном III после его брака с Софьей Палеолог (племянницей Константина XII — последнего византийского императора). Беря на вооружение эту эмблему, русские князья подчеркивали идеологическую преемственность и передачу им власти из Рима через Византию. Это было как бы овеществленным подтверждением тезиса о том, что именно Москва является Третьим Римом.

В последнее же время появилось много других версий, ставящих под сомнение этот тезис. Выяснилось, что официальной эмблемой Византии был четырехчастный щит с наложенным на него крестом с изображением буквы «В» (василевс — император) в каждой части.

Полный герб Священной Римской империи, изображенный в 1587 г., включает в себя гербы многочисленных имперских земель, а также портреты первого франкского императора Карла Великого и римского императора Гая Юлия Цезаря, утверждая тем самым преемственность государственных традиций Германской империи от старой Римской империи

Иван III Васильевич. Гравюра XVI в.

Мнения о византийском орле расходятся: одни говорят, что это только родовая эмблема византийских государей, другие утверждают, что это государственный герб, третьи вообще принимают его за элемент декора.

Известный ученый в области геральдики Е.И. Каменцева считала, что двуглавый орел — это герб Византии. Она писала, что после брака Ивана III с Зоей (Софьей) Фоминишной Палеолог Иван III, как «наследник византийского императорского дома, взял себе византийский герб, на котором был изображен двуглавый орел — символ двуединой империи». Напомним, что Римская империя считалась единым

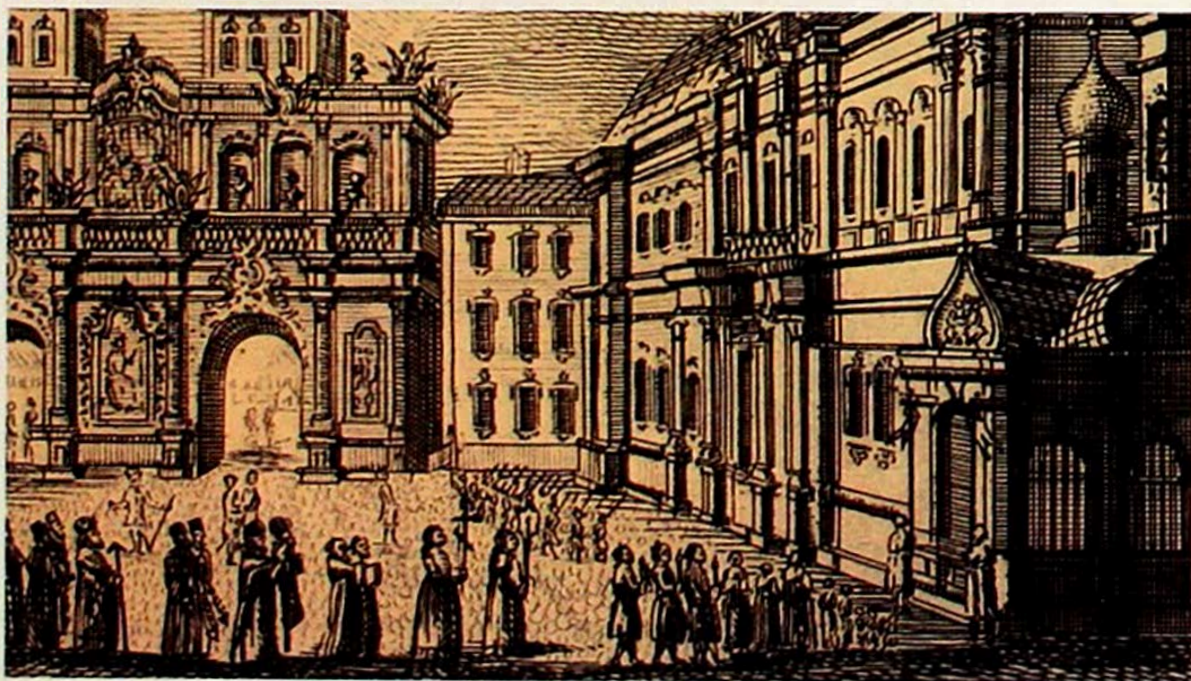

государством, несмотря на то что имела две части — Восточную и Западную. Именно единство империи породило и закрепило такую эмблему — двуглавого орла, наблюдающего за своими землями в разных частях света. Византия как наследница Восточной части использовала этот герб. Русский же вариант заимствования этого герба сохранил его главный смысл — наблюдения за восточными и западными территориями, соотнеся его с третьим Римом — Москвой» [См.: Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1974]. Эту же идею поддерживал и известный украинский ученый В.С. Драчук.

Некоторые ученые считают, что двуглавый орел в Византии использовался в качестве личного герба. Неизвестно,

правда, откуда он появился, был ли это традиционно родовой герб и если родовой, то как он был усвоен Палеологами. Речь идет о золотом двуглавом орле на красном фоне под тремя коронами, на груди которого монограмма Палеологов. В этом случае значение орла как личного герба несомненно. Цвет орла был, как правило, золотым.

При этом заметим, что историей возникновения двуглавого орла как эмблемы интересовались и в советское время, что подтверждает статья в журнале «Пламя», в которой автор рассказывает о глиняных табличках (табличках) из Месопотамии, на которых в большом количестве присутствовало изображение львоголового орла с полными крыльями. Он изображался как сам по себе, но чаще его можно видеть вцепившимся в спины различных животных (антилопы, льва, оленей и т.д.). Ко времени позднейшего правления царей Ура орел из одноглавого пре-

Русский двуглавый орел в императорской России представлял собой зримое воплощение государственной идеи. Он изображался везде, и прежде всего — на архитектурных сооружениях. На этом развороте представлены изображения московских зданий, некогда украшенных государственными орлами. Некоторые из этих сооружений утрачены

вращается в двуглавого. Видимо (если принимать версию государственного герба), Византия и заимствовала его в виде герба с Востока. Известно, что именно лев почитался у древних как высшая сила, орел же — царем птиц и воздуха. Отсюда символическое «значение сверхчеловеческой силы, славы и победы, выраженное в изображении орла в соединении с львиной головой». Но львы не желают быть побежденными орлом, они борются с ним, кусают его, пытаются освободиться. Львы (по представлению автора) в данном случае символизируют людей, их дух, народ, посягнувший на власть и силу орла, «вцепившись зубами в его крылья». Орел же, пытаясь отбиться от этих посягательств, освобождается от львов, сбрасывает их, разжав когти, легко воспарив в своем могучем полете еще на несколько веков. Но этот полет не мог продолжаться вечно... [Карелин А. Седая древность и символика российского герба // Пламя. 1920, №16].

Другие ученые считают, что Византия в рассматриваемую эпоху вообще не знала герба как эмблемы государства и не имела его. Иван III, приняв эту эмблему, одержал лишь моральную победу, поставив себя при ее помощи в один ряд с западными монархами.

Так или иначе гербовый двуглавый орел закрепился и распространился в России не только на официальных

«государственных» предметах, но и в обиходе. Русский народ не только принял эту эмблему, но и свыкся с нею на протяжении веков, может быть, даже полюбил ее. Этот герб стал для всего мира одним из символов России, повторяясь в бесчисленных бытовых и военных предметах, ювелирных украшениях, архитектурном и строительном декоре, интерьерах, гравюрах, документах, в наградных знаках и полиграфических изображениях. Так, со времен Ивана III двуглавый орел сопровождает всю русскую историю, вплоть до 1917 г.

Известно, что самым ранним гербовым памятником с этим изображением является вислая красновосковая печать на грамоте Ивана III его племянникам Федору и Ивану Волоцким. Она датируется летом 1497 г. Отсюда и начинается история русского герба с изображением двуглавого орла (на лицевой стороне печати изображался всадник, поражающий дракона копьем). Вполне можно предположить, что сама печать с таким изображением была вырезана несколько ранее (коль скоро ею стали уже пользоваться). По поводу авторства и места изготовления печати мнений очень много.

Вспомним, что в конце XV в. в Московском княжестве происходят очень важные для русского государства события — Иван III освобождается от дани Золотой Орде, и Русь становится

суверенным государством. В это время он и принимает титул Государь всея Руси. Разрабатывается новый придворный, весьма торжественный церемониал, начинается интенсивное строительство Кремля и пр. Особо надо отметить создание единого для всей страны Судебника.

В такой обстановке эйфории, гордости за успехи в политике, и прежде всего освобождения от татарского владычества, и возникает в качестве государственной эмблемы двуглавый орел, чтобы подчеркнуть суверенитет России, ее равенство с другими государствами, титул государя — руководителя, строителя. Именно эта версия появления двуглавого орла в России кажется наиболее стройной и правдоподобной.

Византийский характер и облик орла довольно долго оставались неизменными. На упомянутой печати Ивана III он зафиксирован еще в так называемом византийском стиле — крылья опущены, клювы чуть приоткрыты.

Увенчанный коронами, со скипетром и державой двуглавый орел не сразу стал единым символом Российского государства.

На знаменитом златнике Владимира (вверху) мы видим родовой знак Рюриковичей — трезубец, который, судя по его использованию на монетах и печатях, ассоциировался с русской государственностью того времени. Позднее отдельные русские города и княжества имели свои геральдические символы. В частности, всадника (как правило, поражающего коньем дракона) имели в качестве своей эмблемы Московские князья. Внизу представлены монеты московских царей XVI—XVII вв.

С 1530-х гг. орла изображают с раскрытыми клювами и высунутыми языками (вооруженный орел). В связи с восшествием на престол Ивана IV (Грозного) и венчанием его на царство меняется и название государства — теперь оно называется Русское (Московское) царство.

С присоединением к России новых земель и государств их гербы и эмблемы находят отражение и в главном государственном гербе.

В 1561 г. Иван IV закрепляет на печати «орла двоеглавого», а «среди его человека на коне». Оттиск этой печати присутствует на грамоте договора России с Данией (7 августа 1562 г.). Таким образом, можно уже точно утверждать, что герб России оформился в качестве основной эмблемы в виде двуглавого орла, на груди которого располагается всадник на коне.

В конце правления Ивана IV орел изображался увенчанным короной с восьмиконечным крестом над ней.

Двуглавый орел на печатях Ивана III (слева) и Ивана IV Грозного

На груди орла появляется единорог — личный знак царя.

К началу царствования Михаила Федоровича (Романова) орел имел две короны (по одной над головами) и православный крест посередине, который затем был заменен на третью корону.

Во времена Алексея Михайловича у орла подняты и раскрыты крылья, на головах три короны, на груди щит с московским гербом (всадник), в лапах скипетр и держава. История возникновения и появления московского герба — отдельная тема, которой посвящена многочисленная историческая литература. Здесь мы на ней останавливаться не будем. Скажем лишь, что Георгием Победоносцем московский всадник был официально назван в 1730 г. во времена Анны Иоанновны.

В 1667 г. появляется официальное объяснение элементов российского герба, где особо отмечается не только то, что «орел двоеглавный есть герб державный», но и особо подчеркиваются «три коруны... знаменующие три великие Казанское, Астраханское, Сибирское славные царства, покоряющиеся... Его Царского Величества милостивейшего Государя державе».

С учреждением в конце XVII в. высшего ордена России Св. апостола Андрея Первозванного он стал атрибутом государственного герба, где цепь ордена (Андреевская) размещалась на груди орла, вокруг щита с московским гербом. При Петре гербовый орел стал изображаться черным цветом (раньше

В XVIII в. московский всадник еще присутствует на российских монетах в качестве одного из символов государства. Вверху — копейка 1705 г., справа — 2 копейки 1757 г.

был золотым), при нем же на его крыльях стали размещать щитки с гербами великих княжеств и царств, составляющих Российскую империю. На правом крыле (левом от зрителя, сверху вниз) помещались киевский, новгородский, астраханский гербы, на левом — владимирский, казанский, сибирский.

В 1797 г. государственный орел официально утвержден в качестве гербового знака членов императорской фамилии (указ Павла I). В 1799 г. указом Павла I (как Великого магистра Мальтийского ордена) на груди государственного орла появляется мальтийский крест (с раздвоенными концами). Над верхним концом креста помещалась корона магистра.

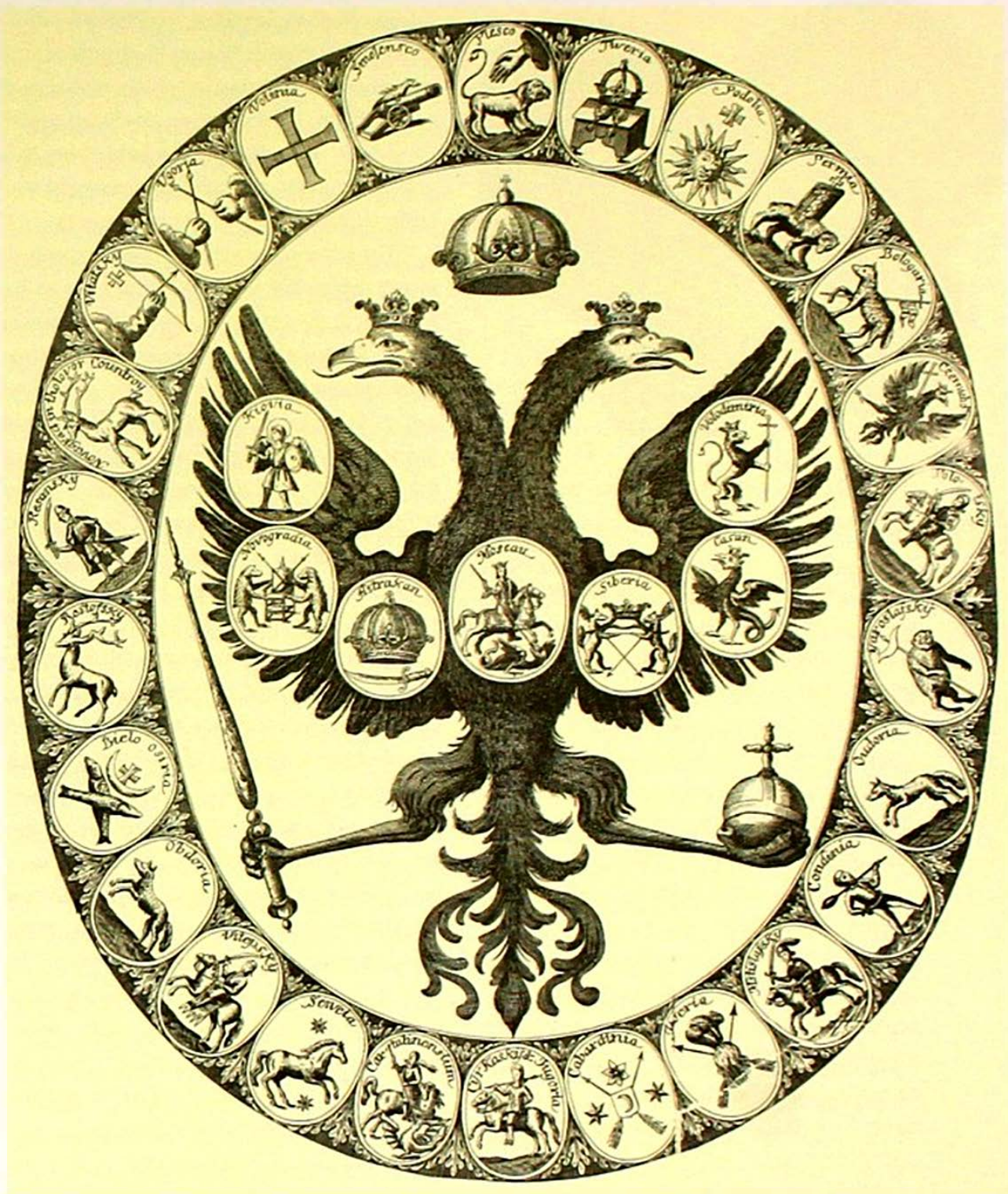
В декабре 1800 г. появляется описание полного герба Всероссийской империи. Это развернутая мантия с императорской короной. В середине — многочастный щит с 43 гербами российских территорий и мальтийский крест. Щитодержатели — архистратиг Михаил с огненным мечом и архангел Гавриил с лилией в руке. Однако этот герб не стал официальным.

В апреле 1801 г. императором Александром I мальтийский крест был снят с груди орла. Орел широко раскинул крылья перьями вниз. Скипетр и держава были заменены на громовые стрелы (перуны) и лавровый венок, перевитый лентами.

Во времена Николая I орел вновь поднимает крылья, герб Царства Польского с 1832 г. включается в основной. На крыльях орла стали изображать гербы пяти царств — Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского, Херсонеса Таврического, великого княжества Финляндского.

В 1857 г. Александр II утвердил большой, средний, малый гербы Российской

В наше время московский всадник снова вернулся на монеты

империи и рисунки к ним. Св. Георгий Победоносец на них был повернут в правую (левую от зрителя) сторону.

В ноябре 1882 г., при Александре III, произошло еще одно усовершенствование рисунка герба и в результате этого было составлено новое описание Большого государственного герба, а несколько позднее (1883) заново утверждены Средний и Малый государственные гербы.

В период пребывания у власти Временного правительства (1917), рисунок герба снова изменился — он был лишен всех регалий и гербовых щитов и стал снова походить на свой византийский прототип.

Такова вкратце история бытования государственной эмблемы на территории Российской империи.

Герб Русского царства и его областей на европейской гравюре времен правления Петра I

Еще раз напомним, что герб со всеми его многочисленными изменениями и дополнениями в целом принимался населением страны. Иногда могла проявлять недовольство церковь. Духовенству не понравилось, что в гербе изображаются святые. Считалось, что использование их в качестве щитодержателей невозможно, ибо такое положение значительно принижает их статус, так как земная власть гораздо ниже небесной. В результате святые архангелы все-таки остались в государственном гербе, но стали изображаться в виде древних русских воинов.

Двуглавый орел на монетах первой половины XVIII в.

Большой государственный герб отражает триединую сущность русской идеи — Вера, Царь, Отечество. Вера отображалась в символах православия — кресты и святые, девиз «С нами Бог» (присутствующий, впрочем, и в гербах других стран, например в Германии). Царь обозначался атрибутами власти — короной, скипетром, державой и пр.

Отечество отражается в московском гербе (св. Георгий Победоносец), гербах российских земель и городов. Круговое расположение гербов подчеркивает их равенство при главенствующем положении столицы — Москвы — в центре. Это собирательный образ нашей страны, где наша столица, «стольный град», всегда будет первой.

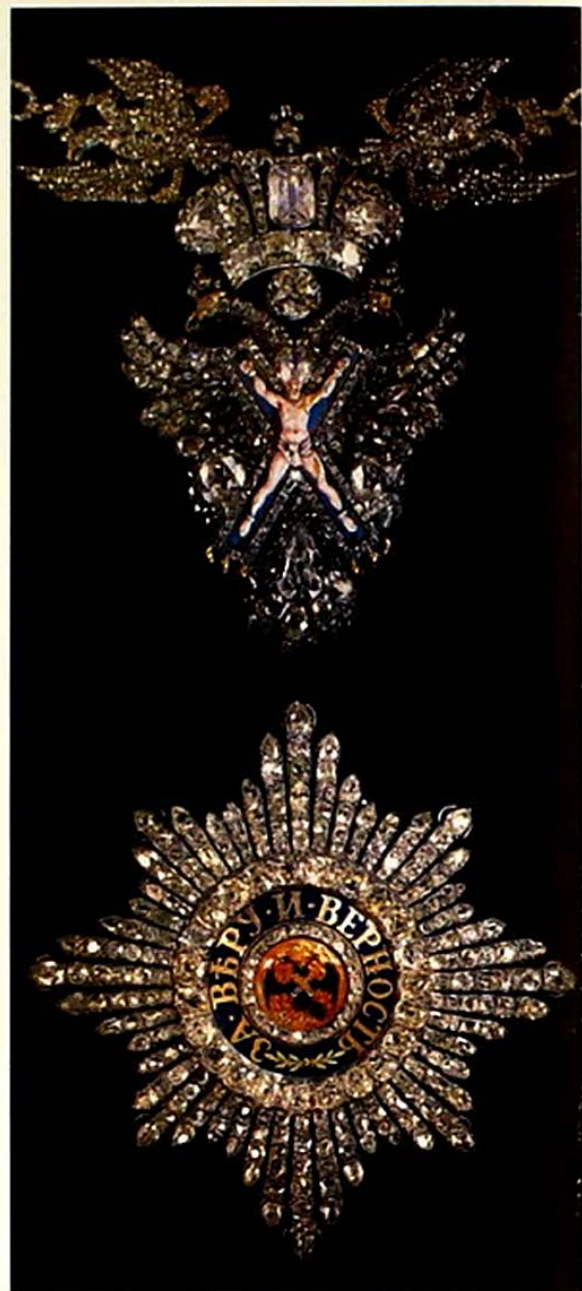
Итак, единого мнения по поводу возникновения двуглавого орла в России (Московии) нет. Скорее всего, здесь сыг-

рал свою роль целый комплекс фактов — женитьба Ивана III на византийской принцессе, активные международные связи Руси, в том числе со Священной Римской империей, герботворчество южных славян, также находившихся под сильным византийским влиянием.

При этом отметим, что становление и развитие царской власти в идеологическом смысле сопровождалось всевозможными «натяжками» — подчеркиванием равенства с другими иностранными государями, более чем сомнительным происхождением якобы от прусских прародителей и даже от римских императоров. Согласимся, что настоящей русской самобытности во всем этом маловато. Но оставалось главное — русский герб.

Вакханалия с уничтожением государственного герба и сопровождающих его атрибутов началась в последних числах февраля 1917 г. Мы имеем свидетельства о том, как еще сравнительно недавно те же революционеры, ненавидевшие самодержавие, относились к государственному символу с уважением, принимая орла в свои ряды: «Выпусти орла нашего двуглавого на волю, пусть быстрее молнии летает и пусть своим клювом по всей святорусской земле пожирает гадов в мундирах и регалиях, которые пресмыкаются перед тобой» [Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический» // Историко-революционная библиотека. 1924. С. 302].

С февраля 1917 г. орел стал исчезать из всех присутственных мест. Современ-

Орден Андрея Первозванного, который также стал атрибутом государственного герба

ник так описывает эти события: «Поставщики царя торопятся один за другим отказаться от звания поставщика. Во всем Петрограде убираются по требованию народа и солдат императорские гербы и вензеля»; «Маляры замазывают на аптеках рисунки двуглавых орлов и по всему городу снимаются царские медали и ордена».

В Питере сжигали царские вензеля и изображения государственных орлов (отсюда висельная шутка о «жареных орлах»). В городе были разложены костры (самый большой — у Аничкова дворца), где в результате «охоты» по улицам за орлами сжигались все их изображения. Дворники, еще вчера самая низшая, но весьма твердая опора режима, собственноручно сбивали орлов с вывесок магазинов и аптек. Где это было невозможно сделать, на них накидывались разные тряпки, солдатские шинели, их

На пятикопеечной монете 1779 г. герб отчеканен со всадником на щите, обвитом цепью ордена Андрея Первозванного на груди орла. Таким же герб изображен на щитке, свидетельствующем об уплате государственной пошлины (справа)

Во время правления Павла I на груди орла появляется мальтийский крест ордена св. Иоанна Иерусалимского

затягивали красной материей. В случае невозможности сделать и это, как минимум орлы лишались своих корон.

Такое же положение сложилось в Москве и других городах. Зачастую

сразу же на место сбитого герба водворялся красный флаг. Солдаты и матросы срывали с себя форменные пуговицы с орлами, переворачивали ременные пряжки коронами вниз.

Безумие борьбы с государственным орлом настигло и предпринимателей, производителей товаров, на которых государственный герб являлся частью изображения на упаковке. Так как борьба с государственным гербом шла под лозунгом борьбы с царизмом («царский герб»), предприниматели послали запрос в МВД страны, где вполне резонно спрашивали: орел — знак монархической власти или все-таки государственный символ? Между тем на самом верху этой фальшивой и слабой власти — Временного правительства — никто не пытался и не собирался защищать традиционную государственную символику.

Стремясь сохранить государственный герб в прежнем виде, известный ученый-геральдист В.К. Лукомский в своей записке П.Н. Милюкову (тогдашний министр иностранных дел) просил его объявить мораторий вообще на всю государственную эмблематику на некоторое время, чтобы успокоить людей. На государственной печати до определенного времени должны были быть не эмблемы, а надпись — «Российское Временное правительство». При этом рано или поздно российский герб в виде двуглавого орла должен был быть сохранен, что и случилось несколько позднее (14 марта), когда российский орел, лишенный всех своих регалий, остался на непродолжительное время гербом новой России. Он был объявлен гербом «свободного Российского государства». Автором этого герба был известный русский художник И.Я. Билибин.

Справедливости ради надо заметить, что многие предлагали свои проекты именно на основе орла. В когтях он мог держать атрибуты труда, ломать скипетр, иметь ленту с надписью «Свобода, Равенство, Братство», молот, серп, булыжник и т.д.

Позиция правительства даже в отношении к гербу свободного Российского государства была более чем осторожной. На все запросы по поводу государственной эмблематики следовали кивки в сторону будущего Учредительного собрания

Орел с поднятыми крыльями на монетах начала XIX в.

(оно-де разберется). Такая «страусиная» позиция вновь породила дальнейший всплеск эмоций (которые, собственно, и не кончались), особенно в армии. Орлов стали снимать с кораблей, солдаты и матросы уничтожали свои предметы обмундирования, на которых находился этот знак, заказывали новые пуговицы и ременные пряжки. Другие же воинские подразделения, наоборот, с вызовом носили старую эмблему. Начиналось противостояние — двуглавый орел постепенно становится символом антибольшевизма.

Советская власть также делала все зависящее от нее, чтобы в своей пропаганде развенчать бывший государственный герб, внушить населению отвращение к нему. Образцом такой пропаганды служит пассаж советского писателя Л. Соболева, написанный, на наш взгляд, не без таланта, но и незаслуженно зло: «Замечательная

Образцы александровского орла с широко раскинутыми крыльями, держащего в лапах перуны и лавровый венок

Орел времен Николая I
с гербами царств на высоко
поднятых крыльях

Государственный герб, так же как
и монограмма или изображение
императора, отчеканенные
в металле или нанечатанные
на кредитном билете, должны
были гарантировать твердость
валюты и силу государства

птица прилетела в Россию четыре с половиной столетия назад... Гереальдика, мудрая наука о гербах, в точном соответствии с характером каждой эпохи изменяла внешний вид этой символической птицы. Когда беспризорный орел только что рухнувшей в Босфор Византийской империи осторожно присел на третьесортную корону Ивана Третьего, подозрительно осматриваясь обеими своими маленькими и придурковатыми головами (новое царство оказалось не из завидных!), — этот геральдический эмигрант далеко еще не был в теле: крылья его были вяло опущены, перья, выщипанные османами, редки, лапы тощи, дай бог только прокормиться в сермяжном царстве! И только когти алчно растопырились, обещая приютившему птицу московскому боярству оправдать себя в будущем. И первой добычей затрепыхался в этих когтях Господин Великий Новгород, обогнавший неповоротливую Москву... — первая республика, слопанная подрастающей монархией. Иван Грозный... воткнул для верности в загривок орла православный шестиконечный крест. От этого удара головы орла хищно вытянулись в стороны — к Сибири и к Ливонии, в сильнейшем желании отколупнуть добрый кусок в хозяйство первого российского царя. Но загудели крестьянские бунты — и пришлось орлу, как спугнутой курице, скакать с одной царской головы на другую... Из этой переделки птица вынесла мудрый

опыт: двух корон на головах оказалось мало, — и осторожная геральдика напятила на орла третью, сменившую собой шестиконечный крест. Тогда всем стало ясно, что не богом единым жива будет российская держава, но и твердой царевой властью.

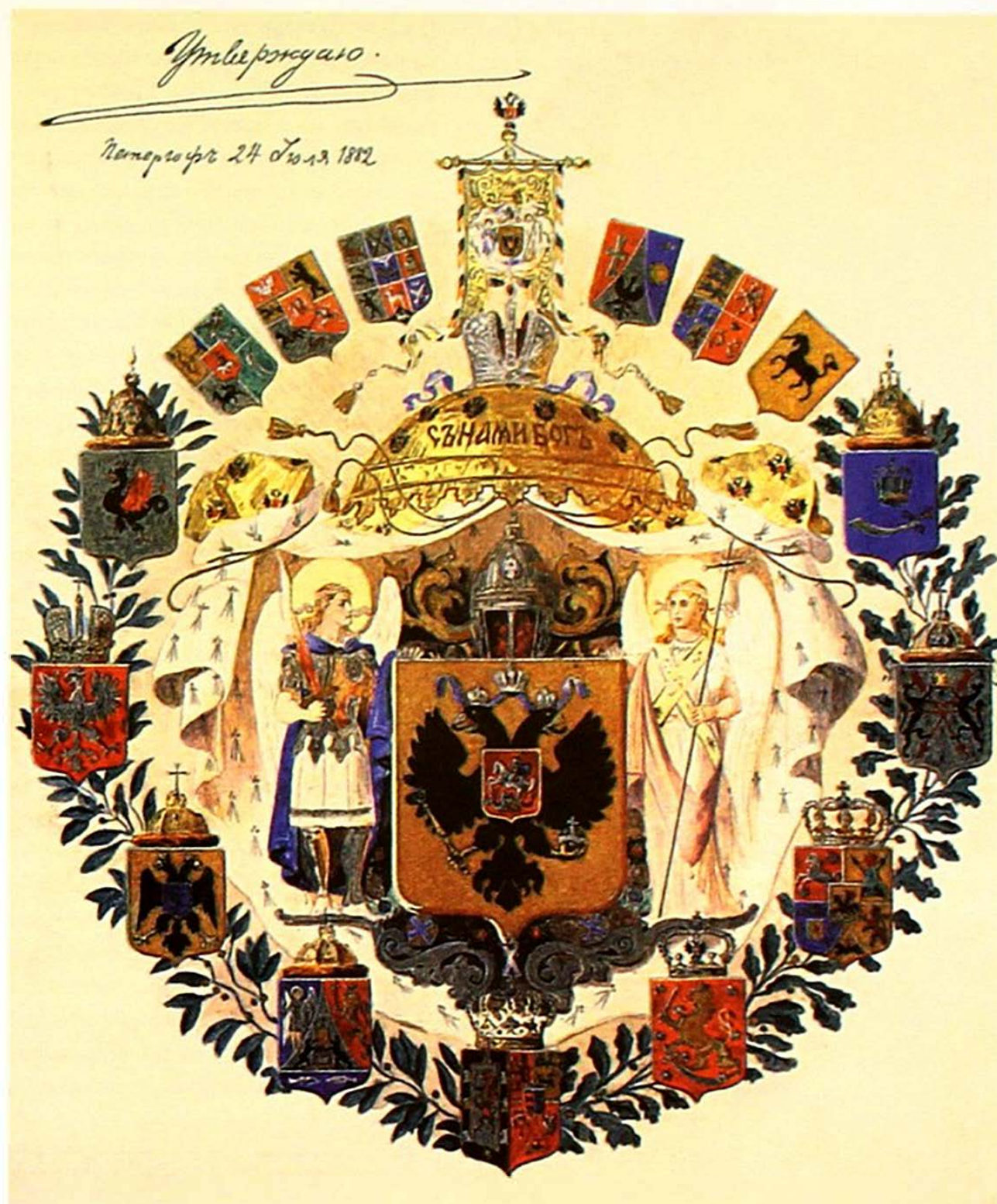

В лабазном складе Тишайшего Алексея Михайловича орел, прикормленный торгующим боярством, раздобыл. Под огромной своей короной, как под ярмарочным навесом, он расположился прямым сидельцем бойкой лавки, постукивая по непокорным головам скипетром и крепко ухватив в левую лапу державу, круглую, как медный пятак. Пора было подумать о том, как выбраться из Охотного ряда в Европу. И тогда герольдмейстерская контора впервые подняла двуглавого орла опущенные крылья. Он опять похудел, но теперь это уже была мускулистая худоба натренированного хищника. Цепь Андрея Первозванного, пожалованная первым российским императором, побрякивала на его сильной груди, когда он, вместе с Петром, метался от азовских берегов до новорожденной столицы на невских болотах в поисках торговых путей.

Справа — рисунок большого государственного герба Российской империи 1882 г. с подписью Александра III. В центре, на сильно увеличенном фото рубля 1901 г., можно рассмотреть все детали малого государственного герба

Потом он присел на крышу Екатерининского дворца, чистя клювами перья, забрызганные кровью пугачевских восстаний и бесчисленных турецких войн. Дворянство окрепло. Оно охотно предоставляло императрице своих крепостных в бесчисленные рекрутские наборы. Армия напирала на турецкие и польские границы, отодвигая докучную их преграду на запад и на юг и принося из походов на лихо поднятые крылья орла новые гербы покоренных царств.

И тогда из Крыма впервые потянул в Петербург влажный ветер Черного моря... Орел повел одной головой на юг... упершись немигающим своим глазом в узкую щель Босфора. Другая голова тревожно смотрела на запад. Там наполеоновская блокада зажала рот российского торгового капитала. Дворянство, как на охоте, замахало краснооколышными фуражками на им-

ператорского орла, сгоняя его новые войны:

— У-лю-лю... ату его!

И он взлетел, подчиняясь, и приоберел в этом полете тот широкий размах крыльев, который напоминал ему и Европе недавнее надменное паренье над Лейпцигом, Берлином, Парижем и Веной, — распланный и изящный александровский орел. Гერальдика, прислушиваясь к почтительному хору европейских держав, тотчас сменила в его лапах державу и дубинку скипетра на многозначительные громовые стрелы и лавровый венок...

Однако все же дубинка была привычнее, чем романтические громовые стрелы. И николаевский орел поспешил поднять с Сенатской площади вырonnen-

ный новым царем скипетр, мокрый от крови восставшей гвардии, и напоминающе занес его над страной, как шпигрутен. Николай Первый исправно кормил птицу сырым мясом из собственных рук; перья ее встопорщились, клювы заострились, головы опять вытянулись к черноморским проливам и к Европе, — и никому уже не узнать в этом жестоком, хищном и властном орле-стервятнике флегматичного, откормленного каплуна времен тишайшего лабазника. Камнем, сложив крылья, падает он на восставшую Венгрию, одним ударом приканчивая революцию; широкими кругами ширяет над Кавказом, разоряя гнезда горных племен; хищная его тень покрывает Персию, угрожая английским деньгам, наводнившим персидские рын-

Государственный герб в дореволюционной России изображался на придворном и церемониальном облачении и разных документах. Часто его можно было видеть на предметах быта, открытках, плакатах, календарях, обложках периодических изданий и т.д. Особенно часто изображения орла и другие атрибуты государственности и патриотизма стали появляться в 1913 г. в связи с празднованием трехсотлетия царствования Романовых.

ки. Империя цветет, богатея и ширясь, крылья орла опять вздымаются вверх в нестерпимой гордости самовластья...

Но колеса истории, скрипя, окончательно сворачивают с древней феодальной дороги на рытвины малоезжего капиталистического пути, и императорский престол пошатывается на своей исторической колеснице... Орел кровоточит: Крымская кампания, первое поражение распухшей монархии... Две головы орла вступают в озлобленное противоборство, помещики и молодая буржуазия царапаются во внутренней борьбе, временами мирясь, чтобы вместе расклевать общего врага, подымающегося внутри измученной страны: революцию... Жирная и громоздкая (царственная птица — И.Б.), подобная новому хозяину — Александру-мироотворцу, уселась на империю, от края до края раздирая острыми когтями растущую революцию.

Но отвыкший летать, разьевшийся на домашних хлебах круглый орел тяжело и неохотно летит на восток за десять тысяч верст в неверную колониальную авантюру. Порт-Артур! — второе поражение, военный крах, понесенный самодержавием... Когда ты видел такие годы, черный с золотом императорский орел? Почему геральдика не присвоит тебе новые атрибуты победы — виселицу и

нагайку? Новые знамена приютили тебя на своих полотнищах, новая надежная императорская гвардия, — «Союз русского народа», — черная сотня купеческих молодцов победно пронесит тебя на хоругвях по усмирленным погромами Гомелю, Кишиневу, Белостоку, Седлецу. Черная сотня идет по пылающей России, закрепляя боевые победы Семеновского полка, черная сотня возвращает орлу Одессу, Москву, Кронштадт, Свеаборг, Царство Польское, Красноярск, Иркутск и площадь Зимнего дворца. И на башенке его, обращенной к сырым казематам Петропавловской крепости, вновь спокойно и грузно присел вспоенный кровью, мясом вскормленный, зубчатокрылый двуглавый орел, накапливая в острых когтях нестерпимый военный зуд.

И теперь он опять смотрит на проливы и на Европу хищным взглядом красноватых глаз. Освеженная французскими зайцами позолота блестит на его перьях: Георгий Победоносец бодро скачет на тонконогом коне навстречу победам. Гербы покоренных царств теснятся на крыльях, очищая место турецкому полумесяцу, данцигским ключам и галицийским колосьям. Двуглавый орел шевелит крыльями, готовясь к своему боевому полету...

Но побед не будет. Год Цусимы и Порт-Артура висит на крыльях орла не-

одолимым грузом истории. Военное могущество двуглавого хищника оказалось мишурным. Он сам себя сожрал, пытаясь ударами крепких клювов задержать движущий Россию исторический ход...

Он обречен, победоносный некогда императорский военный орел. Первые залпы в Восточной Пруссии обнажат... язвы системы, прикрытые его золочеными крыльями. Мазурские болота засосут целиком его верную опору — гвардию. В армию хлынут, гонимые ударами цепких когтей, новые ненадежные кадры. Царь, в последней надежде на военное чудо, протягивает сегодня руку смерти, отдавая ей по тысяче людей за каждое перышко четырехсотлетнего орла...

Зубчатокрылый императорский орел о двух яростных головах был оттиснут на корме «Генералиссимуса» (боевого корабля — И.Б.) подобно фабричной марке некой солидной фирмы. Он гарантировал военное качество — победу, удостоверяя принадлежность корабля к российскому императорскому флоту, — флоту Нахимова, Лазарева, Сенявина, флоту Наварина, Гангута и Варны. Это был фальсификат, потому что доверие к этой фабричной марке было подорвано Цусимой и Порт-Артуром (автор статьи явно забывает, что всегда побеждать невозможно. — И.Б.)...

Эта круглая марка чернью и золотом: «Сделано в империи», имела достаточный авторитет... Могущество державы российской и краткая формула ее силы: «православие, самодержавие, народность». Самозабвенный патриотизм

и идея родины... идея цивилизации и культуры... Нераздельность и единство ста восьмидесяти шести входящих в состав империи народностей, восторженно умирающих в огненных купелях Отечественной, Крымской, Японской войн. Десятки тысяч верст поблескивающих рельс, запечатленных на ленивой спине скифских и славянских степей, как след кнута... Единственная в мире армия, умеющая босиком ходить по Европе до Италии и по Азии до Пекина и побеждать голыми кулаками (никогда русская армия не ходила босиком ни по Европе, ни по Азии и не воевала голыми кулаками. Она всегда побеждала оружием и умением. — И.Б.). Величественная простота православной церкви, охраняющей заветы Христа от торгашеских инстинктов иезуитов и от растлевающего свободомыслия лютеран. Исторический великодержавный путь славянства от Киева до Византии, щит Олега на дарданельских фортах... Памятники, памятники, памятники — великих царей, гениальных полководцев, непререкаемых побед, гуманных реформ... На всем этом плотно и удостоверяющее стоит круглый оттиск солидной фабричной марки чернью и золотом: «Сделано в империи».

И на распухающих в бесконечной смене недородов и неурожаев крестьянских животах, на согнутой в варварском труде спине российского мастерового, на казенных фронтонах острогов и тюрем, где содержатся 185 489 человек, нарушивших священный закон частной собственности или пытавшихся уничтожить ее путем революции, на бесчисленных могилах девятьсот пятого года — стоит выжженная огнем карательных отрядов та же солидная фабричная марка чернью и золотом: «Сделано в империи»... Он был окающим символом царской власти, примелькавшимся на бляхах городских знаком насилия, неотделимым признаком многих вещей, ненавистных с детства: монополии, где орел смотрел с зеленой вывески, холодно наблюдая траге-

дию пропиваемых грошей; волостного правления, куда тащили спасенные от отцовского запоя деньги; полицейского участка; адмиральских погон; заводской конторы; балтийского флотского экипажа...» [Соболев Л. Капитальный ремонт. 1934].

Цитата, конечно, весьма длинная, но интересная, ибо мы видим, как «классово» и «по-советски» оценивали многие литераторы прошлого русский государственный герб. Было истрачено очень много вдохновения, чернил, сил, средств и энергии, чтобы опорочить его, доказать людям (которые в одночасье стали «советскими»), что многовековой герб ужасен, уродлив и нелеп. Хотя и немало вылилось грязи и вываливалось мусора на русского двуглавого орла, хотя и отшатнулись многие от него, но оставалось еще достаточно людей, сохранивших к нему уважение.

Объективности ради надо отметить, что немногие государственные гербы изменялись со временем столь же значительно.

В свое время многие с иронией и желчью вспоминали, как с 1990 г. рождалась новая символика, которую специальная комиссия для этого созданная, поделила на три раздела — советскую, частично измененную и принципиально новую. На новых гербах снова «заколосилась рожь, зазеленели березовые рощи... запели соловьи». Далее опять пошли в ход шестеренки, чайки и т.д. Возник вариант с ласточкой на фоне земного шара, восходящего солнца вместо серпа и молота. Новая геральдика опять оказалась лишенной абсолютно всех геральдических начал.

Двуглавый орел был важным атрибутом обмундирования, вооружения, знамен русской армии. Практически, это был узнаваемый всеми знак Русского государства.

На плакатах времен Первой мировой войны двуглавый орел изображался весьма по-разному

Когда в 1990-е гг. шла полемика по поводу принятия орла старой — новой государственной эмблемой России, многие предлагали в качестве альтернативного символа медведя. Бурый медведь использовался как символ на территории России еще в древнейшие времена. Этот символ донесли до наших дней не

только археологические памятники, но и старые гербы многих городов. Кроме того, медведь — символ добродушия и могучей силы, один из любимых персонажей русского фольклора.

Но все-таки предпочтение было отдано орлу.

Один из наших современников вспоминал, как в 1993 году президенту предложили два варианта герба: один с золотым орлом на красном фоне, другой — с черным орлом на золотом фоне. Президент выбрал золотого орла и правильно сделал с патриотической точки зрения. Черный орел — имперский герб, олицетворявший Россию в тот период, когда она имела принципиально иные границы. Черный орел — герб страны, никогда не существовавшей без Минска, Киева и других территорий. Думается, что это есть ответ на вопрос по поводу новых цветов орла. Вообще-то орел возвращался в Россию осторожно, не сразу, не вдруг и пока еще только в полемике. Приблизженный к своему прототипу 1917 г. (времени Временного правительства), лишенный всех регалий, он скромно возник на наших металлических деньгах (на тех, которые население страны называет мелочью). Именно на этой «мелочи» орел стал именоваться символом (или знаком) Госбанка. Такое диковинное для большинства людей начинание и положило начало возвращению двуглавого орла в общество.

В 1996 г. С. Сокуров (помощник заместителя председателя Комитета по международным делам Госдумы) в статье «Серпом по орлу» дал подзаголовок, который очень точно показывает, как человек должен относиться к своему прошлому. Собственно, этот подзаголовок и сам вполне может быть заголовком статьи: «Уважение к прошлому — это черта, отличающая образованность от дикости». Резко, но совершенно справедливо пишет он о советской эмблематике, в частности о ее главной эмблеме — гербе: «Вместо него (орла) появился нелепый с точки зрения геральдики аляповатый герб, захлапанный деталями, как коммунальная квартира барахлом».

Автор, радуя за возврат старых символов, приводит полные патриотизма слова: «Верность Отечеству, патриотизм воспитываются уважительным отношением к традиционным ценностям, среди которых национальные ценности. Их основа, сущность должна быть на веки вечные закреплена законодательно. Так, наш орел о двух головах не может быть заменен ни львом, ни хлебным снопом, ни глобусом. То же в отношении национального трехцветия... Покушение на национально-государственные символы, пережившие века, — столь же тяжкий грех, как и покушение на целостность и свободу Родины».

Так-то оно, конечно, так, но сегодня (да и не только сегодня) законы у нас

**БОЙЦАМЪ
ПЕРЕДОВЫХЪ
ПОЗИЦІЙ ИХЪ ДѢТЯМЪ
СБОРЪ 26 Марта**
ОТДѢЛЕНІЕ СКЛАДА КОМИТЕТА
Е.И.В. Вел. Княз. ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ
И СКЛАДА Н.Н. КРИСТИ НИКОЛЬСКАЯ
СЛАВЯНСКИЙ БАЗАРЪ

мало что значат. Сколько бы мы ни произносили прекрасных и грозных слов в адрес «покусителей и поджигателей», с ними ничего поделать нельзя. Символы будут сохраняться только тогда, когда весь народ, подчеркнем еще раз — весь, будет их уважать, преклоняться перед ними и сохранять их. Это должно быть в каждом. Но едва ли это скоро произойдет в нашей стране, где мы уже много вкусили от сожжения орлов на площадях, тех же икон у входа в разграбленные церкви и храмы, «власовских» или каких-либо еще флагов, пропаганды, вбитой в голову, типа «меч — не наша эмблема» и т.д., и т.п. Только эволюция, только образование помогут нам в этом, — «жаль только, жить в эту пору прекрасную...».

Современный герб России является «официальным государственным символом Российской Федерации» и «представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и под ними одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла — скипетр, в левой — держава. На груди орла, в красном щите, — серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь дракона» [Федеральный Конституционный закон «О государственном гербе Российской Федерации». Принят Госдумой 8 декабря, одобрен Советом Федерации 20 декабря, утвержден президентом 25 декабря 2000 г.].

Но вернемся в прошлое. Первая русская революция 1905 года явила миру блестящие образцы журнальной сатиры на государственный режим, обличавшей и беспощадно высвечивавшей его самые темные стороны: бюрократизм, тупую военную силу, косность и беспросветное невежество русского обывателя, а также множество других отвратительных примет жизни того периода, многие из которых дожили до современности.

У художников, работавших в сатирических журналах того времени, в большом ходу были различные символические приемы, при помощи которых

Двуглавый орел на современном гербе Российской Федерации

слегка прикрывалась, декорировалась основная мысль в целях избежания откровенных нападок цензуры. «Понуждаемая условиями цензурного рабства, она (русская журналистика. — И.Б.) открыла в приемах вынужденного иносказания такие возможности образного развития темы, такие «пояснительные черты и окраски», которые придали русской художественной сатире несравненный блеск, насыщенность и выразительность. Преодолевая с помощью эзопова языка внешние препятствия и преграды, русская сатира выполняла свою прямую функцию как могущественное оружие литературно-общественной мысли» [Стихотворная сатира первой русской революции (1905—1907). 1969. С. 19]. В этих приемах художники довольно часто прибегали к помощи геральдики или геральдической атрибутики. Впервые за много лет в начале XX в. во всех слоях русского общества активно усилилась неприязнь к высшей монархической власти. Облик царя сильно потускнел. Значительную роль в шаржировании его образа сыграла геральдика. Именно с помощью геральдики были сделаны две блестящие карикатуры на царя, навсегда вошедшие в историю мировой политической карикатуры. Они были опубликованы в журнале «Жупел» — популярнейшем сатирическом журнале того времени. Объектом сатиры стали имперские и государственные знаки, а именно двуглавый орел с мечом, скипетром или державой.

В 1906 г. в первом номере журнала «Жупел» центральным рисунком, зло трактовавшим герб Российской империи, стал «Орел-оборотень» художника З.И. Гржебина. На этой карикатуре изображен стилизованный двуглавый орел, к которому с точки зрения официальной геральдики как будто бы нет претензий: на орлиных головах короны, горностаевая мантия с подбоем и т.д. То есть наличествуют все элементы, которые должны быть на гербе. Однакостораживает подпись под карикатурой: если это «орел-оборотень», то его, наверное, следует перевернуть. Что же видит зритель на обороте? Спину стоящего царя, высоко поднявшего мантию и представшего в жалком обнаженном виде. Слово «конституция» на мантии, заключенное в геральдический щит и совпадающее с известной частью тела императора показывает, чего она стоит. Недаром в те времена бытовала поговорка о «царском манифесте, годном только для известных мест».

В пятом (конфискованном властями у редакции) номере журнала «Пулемет» за 1906 г. была опубликована статья под броским названием «Граждане, помогите правительству!», посвященная годовщине январских событий, более известных как «Кровавое воскресенье». На журнальном листе с каплями и раз-

Лишенный атрибутов имперской государственности, опустивший крылья орел, каким он изображен на «керенках» — банкнотах Временного правительства, — вернулся на российские деньги в 1990-х гг., уже как логотип Банка России

Карикатура 1917 г. показывает, как союзники в результате войны «разбирают» щитки русского герба

мывами красной краски, имитирующей кровь, мы читаем горькие, полные презрения и негодования слова в адрес российского правительства. Заставка к этой статье выполнена рукой неизвестного художника и представляет собой изображение государственного орла с коронованной головой тогдашнего председателя Совета министров С.Ю. Витте. В лапах у орла держава и скипетр, а на правом крыле изображена голова министра внутренних дел П.Н. Дурново.

В мае 1909 года журнал «Сатирикон» [№ 21] публикует на обложке изображение двуглавого орла, парящего над

крышей Таврического дворца. Орел как бы защищает здание мощным размахом своих крыльев. Об этом свидетельствует и надпись под рисунком: «Правительство и государство неуклонно будет стоять на страже народного представительства, защищая Думу от бессильного покушения черного воронья». Правда, не совсем ясно, что подразумевается под этим «вороньем». Тем не менее этот рисунок можно трактовать как вмешательство государственной власти и правительства в законодательный процесс.

Справедливости ради следует заметить, что 10 лет, прошедшие после первой русской революции, едва ли сильно изменили отношение российского общества к своим государственным символам. Даже в годовщину Февральской революции и Октябрьского переворота — время наибольшей активности в шаржировании и карикатурной трактовке государственных символов — государственный двуглавый орел в журналистике не стал объектом прямых насмешек и издевательств, как это было, например, с образом царя. Орел в то время был в изображениях лишь опознавательным средством. Его емкий образ позволял авторам находить некие новые изобразительные формы (удачные или не очень), не затрагивая в целом его значения как государственного символа.

Приведем несколько примеров такого использования двуглавого орла в карикатуре. В 1917 г. неудачные дела на фронте побуждают штатного художника журнала «Будильник» Д. Моора изобра-

зить два военных корабля, из которых один (немецкий), уверенно идущий вперед, таранит тонущий (русский) с государственным двуглавым орлом на флаге и бушприте. В том же году журнал «Будильник» [№ 33] выходит с обложкой, на которой изображена карикатура под названием «Разгрузка орла». На ней союзники России по войне с Германией срывают гербы русских земель с крыльев орла. Смысл карикатуры в том, что союзники, громко заявляя о том, что мир не будет заключен за счет России, пытаются тем не менее уже тогда урвать себе некие российские территории. Судя по подписи, Россия уже мечтает не столько о победе, сколько о том, чтобы спасти свои земли. Двуличная политика союзников позднее, в 1920-е гг., обернется тем, что они откажутся поддерживать Белую армию.

Можно предположить, что во время войны на патриотической волне появятся рисунки, прославляющие победу русского оружия посредством государственного орла или, напротив, показа поражения русских войск при помощи той же эмблемы. Однако это не так. Анализ многочисленных сатирических журналов того времени говорит, что в карикатуре изображались прежде всего австрийский или немецкий государственные орлы. Немецкий орел занимает одно из ведущих мест среди набора сюжетов, показывающих противника (портреты Вильгельма, его союзников, немецких солдат в разных боевых ситуациях и пр.). Например, в трактовке художника В. Лебедева благородные очертания немецкой государственной эмблемы трансформируются: оперение превращается в острые сабли, с которых стекает кровь, в когтях появляются ружье и сабля, на груди — щиток с изображением офицера в каске.

В другом, несколько необычном рисунке того же В. Лебедева присутствует

Карикатуры начала XX в. Общественное сознание связывало понятия государственности, правителя и герба воедино. Отсюда для значительной части населения России двуглавый орел всегда был «царским гербом»

«Орел-оборотень» с обложки журнала «Жупел» 1906 г.

российский государственный орел: на ветке дерева сидят двуглавый русский и одноглавый немецкий орлы. Их шеи стянуты одной веревкой. Принимая во внимание, что этот рисунок опубликован в довольно свободном журнале «Новый Сатирикон» в разгар войны, можно предположить, что художник скорбит о судьбе двух добрососедских народов, втянутых в войну по разные стороны. Именно веревочная петля, стянувшая шеи двух государственных птиц, олицетворяет войну.

На пороге Первой мировой войны художники начинают изображать Россию уже не только в виде двуглавого орла, но и в виде медведя. Очень быстро образ орла почти совсем исчезает с обложек и страниц отечественных журналов.

Тяжелая военная атмосфера, разлагающее влияние пропаганды различных партий, преступное бездействие часто меняющихся правительств, усталость

и безволие царя привели к известным событиям 1917 г.

О состоянии общества в то время, о кровавом разгуле террора против граждан страны, о каждом трагическом дне того несчастного и страшного времени хорошо сказал А. Бухов, талантливый сотрудник журнала «Сатирикон»: «Темноту китового желудка чувствую я кругом потому, что самый курс жизни, лицо ее — лицо злобы кровавой гримасы и многообразной мести.

Выйдешь на улицу — напряженнейшее состояние, равного которому нет.

Вот сейчас самосуд, сейчас стрельба, сейчас крики, свалка, паника — все возможное ежесекундно. Душа заболевает предчувствием ужаса... Нет передышки у этого предчувствия. Хоть бы праздничкишко маленький кто объявил на один день...

Это же не борьба. Это же звериное царапанье в темноте. Кровь будет литься исподволь, непрерываемо — кровь уличная, квартирная, комнатная... И нет ей конца...

И растет, растет злоба, непримиримость, тупая безысходность...

Нравственный и моральный климат в стране поменялся таким образом, что русские были, наверное, единственными (или, по крайней мере, одними из немногих), кто объявил вне закона собственную эмблематику. Сначала государственный двуглавый орел потерял свои атрибуты власти, а затем и ему самому была объявлена самая настоящая беспощадная война. Он отовсюду изымался, зачеркивался, сбивался, замарывался. Объявив гонения на свергнутого царя и его семью, новые

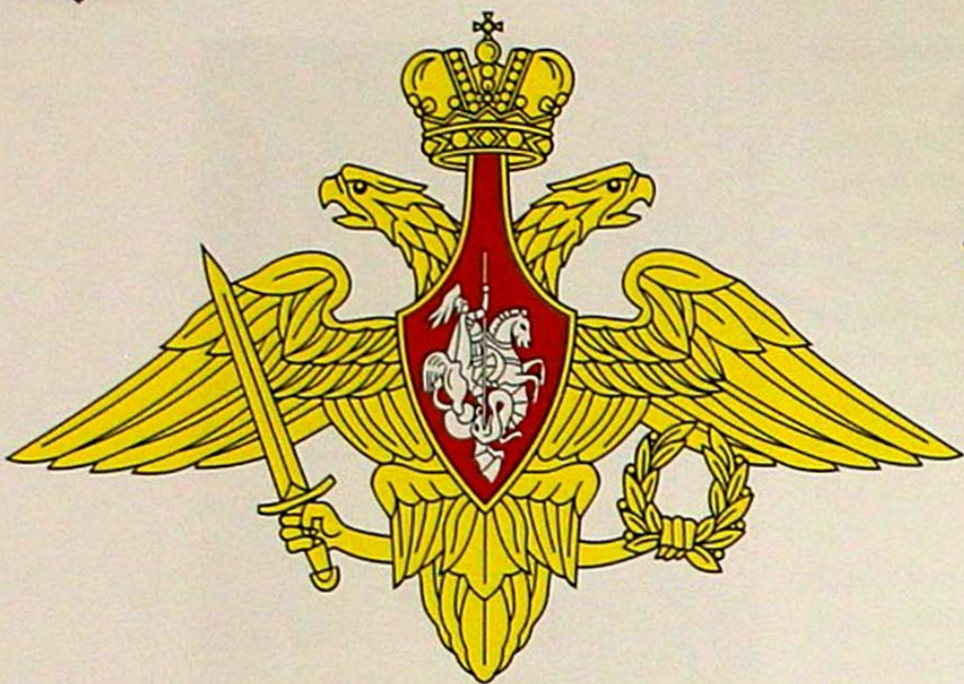
На рисунке из периодики времен революции типичная сцена того времени — свержение двуглавого орла

власти сделали «хитрый», беспрецедентный по своей аморальности ход, связав имя Романовых с государственной символикой. Таким образом в сознании малограмотного большинства населения России орел стал царским. А раз он царский, его нужно уничтожить, как все, что связано с царем, его фамилией и династией.

В Санкт-Петербурге еще и сегодня можно увидеть следы старой лепнины на домах, изображавшей когда-то государственных орлов и на которой впоследствии утвердилась советская символика (звезды, знамена, серп и молот и пр.). Например, на здании ГУВД, что на Захарьевской улице, 19.

Имена последнего русского императора и его семьи в советской сатире и карикатуре неразрывно связываются с символом государственной власти — российским двуглавым орлом. Чего стоит, к примеру, распродажа и ликвидация царского имущества, которое не только передавалось в различные организации на баланс, но более того, вызывающе продавалось населению по бросовым ценам. Смысл всех фельетонов и карикатур сводился к тому, что наследники престола уже не смогут вернуться, поскольку у них уже ничего не осталось — все пущено с молотка:

*Мундир царя...
Ах, из того мундира,
Купив его за сотую цены,
Семен Семеныч сшил себе штаны.*

Или:

*Да знаете ль, что этот фельетон
Пишу я из чернильницы монаршей:
Цветной хрусталь, граненые углы
И всюду то корона, то орлы.*

*Нет, нет, теперь царям
Капнут совсем!
Как им назад, болезным,
Возвращаться,
Когда за всем, решительно за всем,
Придется к нам, плебейм,
Обращаться.*

Таким примитивным и низкопробным «юмором» пестрели в то время многие, если не все сатирические издания.

В 1923—1927 гг. появляется цикл так называемых доносных карикатур и других таких же «сатирических» материалов. Смысл их заключался в том,

что бдительные граждане «сигналят» в редакцию газеты или журнала, увидев случайно сохранившееся где-то изображение орла. Заголовки таких журнальных материалов говорят сами за себя: «Снова орлы...», «Монархия в Черкизове», «Ископаемое», «Вымирающие и вымершие животные» и т.д. (журналы «Красный Ворон», «Красный Перец», «Крокодил» за 1923—1925 гг.).

В сатирическом журнале «Красный Слон» [№ 5—6 за 1926 г.] публикуется стихотворение «Ну, и мыло ж!...» Смысл его заключается в том, что некий советский гражданин к родному первомайскому празднику в Рабкоопе купил «душистого мыльца». На заре в нетерпении он будит жену, чтобы быстрее обновить покупку «в честь праздника рабочего». Наш герой:

*Надел штаны, как водится,
Да к тазу, да к мыльцу...
Даешь, мол, парфюмерию
Рабочему лицу.
Раскрыл обертку мыльную,
Ах, в рот вам, стервы, кол!*

*На мыле — на советском-то!
Двуглавый, глянь, орел!..*

— с ужасом повествует нам автор.

Далее идут долгие рассуждения о невозможности такого безобразия, и это «эпическое полотно» заканчивается не менее «изысканным» слогом:

*А мыло все ж двуглавое
Не дело для Советов!
Долой эмблему гнусную
Как всюду, так и тут!
Гнилью двуглавоцарскому
Во век веков капнут!*

Редакционная ремарка к опусу скромна и деловита: «На мыле московской фабрики «Новая заря» до сих пор двуглавый орел... (Из писем рабкоров)».

Следует заметить, что такие стихотворные варианты «сигналов» были скорее исключением, в основной массе публикаций можно было прочесть примерно следующее: «Пишет мне тов. Мазин: По сие время на крыше б. Зимнего дворца, а ныне пролетарского Дворца искусств, все еще висит большой орел с короной. Неужели за пять лет нельзя было убрать эту растрепанную черную птицу? А ну-ка, Красный Ворон, слетай туда и сбрось ее вниз!» [Красный Ворон. 1923. №15.]. Здесь же прилагается небольшое стихотворение для сгущения красок:

*На современных российских деньгах
символы государства отсутствуют
вообще: скромный логотип Банка
России соседствует на них со значи-
мыми культурными памятниками*

*Эти пакостные птицы
Загрязнили все углы.
Из рабочей из столицы
Прочь, двуглавые орлы!*

В заметке «Удивление Красного Ворона» [№ 42 за 1923 г.] сообщается, что на фабрике одежды имени Домбаля, что на улице Желябова, «до сих пор главный вход и перила второго этажа украшены восьмью орлами». По этому поводу также сочиняется нечто стихотворное:

*Эй, завком, не понимаю,
Что за притча? Ведь не зря
Разогнало хищных стаю
Бурной плеткой Октября.
Как же — вот что нам не ясно —
Уцелели от метлы
В октябре «шестом» и «красном»
Эти черные орлы?*

Весьма показательна история, рассказанная журналом «Красный Ворон» в № 23 за 1924 г.) о нескольких «курящих парнишках». Один из них возмущенно пишет в редакцию журнала о Ленинградтабактресте: «На седьмой год революции папиросы «Добрый молодец» выпускаются с двуглавым орлом на гильзе». Другой «паренек» тоже

негодует, что папиросы «Гражданские» выпускаются с орлами, фирменным знаком бывших владельцев производства и старорежимной надписью «Петербург» вместо революционного «Петроград». Редакционный вывод таков: «Наплюй, гражданин, на эту дрянь с орлом — кури махру. «Красный Ворон» завсегда махру курит и не расстраивается».

Еще один пример борьбы с царскими символами в статье «Крендель»: «В Питере уже шесть лет снимают с домов всякую царскую ерунду и все снять не могут. То где-нибудь орел двуглавый обнаружится, то вензель, то корона великокняжеская... А вот против Общественного переуллка, что в селе Смоленском, там такую штуку обнаружили... Над входом в булочную висит бронзовый крендель, увенчанный огромной короной. И это в рабочем районе!» Заключение таково: «Крендель-то пушай висит, а корону снять нужно» [Красный Ворон. 1923. № 33].

Как видим, если до Октябрьского переворота даже в сатирических изданиях к российскому двуглавному орлу относились с известной долей уважения, что характерно для мировоззрения значительной части населения Рос-

*На эмблемах современных
государственных организаций
России мы видим очень разных
двуглавых орлов*

сийской империи, то в советское время это уважение не просто вовсе исчезает, а превращается в неприкрытую, но, безусловно, искусственно раздуваемую ненависть. Так, на известной карикатуре 1930-х гг. художников Кукрыниксов изображен расколотый двуглавый орел с оторванной головой. Карикатуру сопровождает текст:

*Двуглавый орел, золоченый и ржавый,
Всегда одинаково пышный и строгий,
Как символ незыблемого самодержавия
Висел над дверями антек и острогов.*

*И многим казалось: орел двуглавый
Наничкан по горло бессмертной
славой.*

*И многие думали: лапы орловьи
Никогда не сорвать с народного горла,*

*А на поверку, совсем не славой,
А дрянью полон жуел двуглавый.
И участь его — намек благородный
Для всех геральдических птиц
и животных.*